

Страдая за грехи чужие

Культура. — 1998. —
17-23 сент. — с. 10

О вреде отрицательных героев

Последний раз мы виделись с народным артистом России **Виктором ПАВЛОВЫМ** перед его отпуском буквально на бегу и договорились — мол, как только он вернется в Москву, сразу расскажет о своих киношных и театральных премиях. И вот на днях встретились, да опять в спешке.

Фото Н. САМОЙЛОВА

— Тороплюсь, — сообщил Виктор Павлович. — Но нельзя сказать, чтобы на меня сыпался премиальный дождь. Поэтому рассказать успею. А иду сейчас в свой Малый театр. Сегодня даем "Лес", где играю Счастливецва. Очень люблю эту роль, наслаждаюсь ею и, кстати, получил за нею премию "Московская премьера". Это, пожалуй, самая дорогая для меня награда — ее присуждают коллеги-профессионалы.

— Но это не единственная театральная премия?

— Еще в 1992 году мне была присуждена премия московского правительства за исполнение роли Градобоева в "Горячем сердце".

— Все-таки в кино у вас ролей куда как больше.

— Премий примерно столько же. И одну из них я тоже занову в свой актив, хотя она, можно сказать, уплыла из-под носа. Это произошло в 1971 году. Тогда группа создателей телефильма "Адъютант его превосходительства", в том числе и я, сыгравший в нем коварного Мирона Осадчего, была выдвинута на соискание Государственной премии РСФСР. Наконец пронесся слух — получили. Всегда же находятся всезнайки, от которых нет тайн, у них везде имеются свои люди, решение любого жюри они точно знают задолго до его оглашения. Вот такой доброхот принес мне радостную весть: все в порядке, Виктор, ваш фильм полу-

чил, ты тоже получил... Под это дело мы по инициативе жены справили мне на радостях новый костюм. И в один прекрасный день собираемся у режиссера фильма Евгения Ивановича Ташкова. Приехал Стрельчик из Ленинграда, я в обновке. Евгений Иванович всех поздравляет. Ко мне же обращается со словами: "А Вите будем говорить, чтобы он не расстроивался". В чем дело?.. Уже потом выяснилось. Когда на комитете утверждался окончательный список лауреатов, неожиданно встает какая-то доярка и говорит: "Что же это получается, товарищи?! Из нашего лагеря премию получает один Соломин, а из вражеского сразу двое — и Стрельчик, и Павлов. Это политически неправильный перевес". Очевидно, меня посчитали более опасным врагом и вычеркнули из списка.

Правда, незадолго до этого я получил ленинградскую городскую премию за исполнение роли танкиста Щербака в фильме "На войне как на войне".

В принципе же бывает так, что награжден на фестивале фильм, и тогда все его создатели чувствуют себя лауреатами. Работа получилась? Получилась. Внес ты в нее свою лепту? Внес. Выходит, не испортил обедни. Как тут не порадоваться! Но все же самая большая награда для актера — одобрение зрителей. Это — дороже жемчуга и золота.